

УДК 930.2 «1939/1945»

М.И. Матюшевская

канд. ист. наук, доц., доц. каф. археологии и специальных исторических дисциплин
Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова
e-mail: Marija2111@yandex.ru

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД Б. ХЕЛЛИНГЕРА И ЕГО ВОЗМОЖНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ УСТНОЙ ИСТОРИИ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена изучению философских идей современного немецкого богослова и психотерапевта Берта Хеллингера. Цель статьи – описание предложенного Б. Хеллингером феноменологического метода познания мира и его возможностей в научном историческом анализе событий Второй мировой войны. Для достижения поставленной цели в статье рассмотрены суть феноменологического метода в интерпретации Б. Хеллингера, реализация этого метода самим философом при освещении им событий Второй мировой войны, а также перспективы использования феноменологического метода Б. Хеллингера, открывающиеся сегодня при изучении устной истории. В статье сделан вывод о том, что идеи Б. Хеллингера имеют положительное прикладное значение в области изучения устной истории. Они создают новое проблемное поле для работы с устными историческими источниками, открывают новые возможности в самопознании и преодолении социальных травм, нанесенных обществу событиями Второй мировой войны.

Введение

Начало XXI в. ознаменовалось приходом в гуманитарную науку Восточной Европы новых теоретических идей, рожденных и апробированных в последней четверти XX в. в западноевропейской научной практике. Одна из таких новаций – системная семейная психотерапия Берта Хеллингера, немецкого философа, богослова и психотерапевта. В широких научных кругах идеи Б. Хеллингера получили известность благодаря врачам-психотерапевтам. В частности, с 1992 г. в Российской Федерации стали выходить в свет переведенные с немецкого языка монографии Г. Вебера, которые выдержали уже несколько изданий [1; 2]. Были переведены на русский язык и опубликованы книги самого Б. Хеллингера [3–5].

В настоящее время философские идеи Б. Хеллингера востребованы не только семейными психотерапевтами. Метод системных семейных расстановок по Б. Хеллингеру презентуется как перспективное направление научных исследований и практического применения в различных профессиональных сферах. Он востребован в педагогике, социальной работе, бизнес-тренингах [6]. С помощью трудов Б. Хеллингера в области семейной психоистории обобщается накопленный в зарубежной науке опыт изучения межпоколенной трансляции семейной памяти [7], анализируются дефекты ее передачи [8], рассматриваются иррациональные механизмы формирования личности человека [9], источники его деструктивного поведения [10].

Цель статьи – описание предложенного Б. Хеллингером феноменологического метода познания мира и его возможностей в научном историческом анализе событий Второй мировой войны. Для достижения поставленной цели рассмотрены суть феноменологического метода в его интерпретации Б. Хеллингера, реализация этого метода самим исследователем при освещении им событий Второй мировой войны, а также перспективы использования феноменологического метода Б. Хеллингера, открывающиеся в современном изучении устной истории.

Феноменологический метод Б. Хеллингера

Наиболее значимым исследованием, обобщающим идеи Б. Хеллингера в области понимания человеческих взаимоотношений, является его труд «Источнику не надо спрашивать пути». Он был написан в период с 1992 по 2000 гг.

В этой работе Б. Хеллингер обосновывает необходимость диалектического мышления и использования феноменологического метода при рассмотрении научных проблем. По мысли Б. Хеллингера, диалектика предполагает поэтапное (трехшаговое) осознание проблемы. Тезис, превращаемый в антитезу, дает синтез. Он, в свою очередь, становится новым тезисом, превращается в антитезу, что приводит к новому синтезу. Б. Хеллингер подчеркивает принципиальную важность в диалектическом процессе познания новизны антитезы. Она должна представлять собой не просто мнение или возражение, а новое понимание и новый опыт.

Б. Хеллингер утверждает: «В основе феноменологии лежит иное понимание истины, чем то, что привычно нам. Мы часто пытаемся зафиксировать истину, полагая, что она непреложна и вечна... Однако такая истина зачастую просто придумана. Вот тут и начинается спор между теми, кто думает, что их истина верна, и теми, кто считает, что их истина “вернее”, при этом и те, и другие полагают, что взяли истину в аренду. Так истина становится мячиком в борьбе двух сил. Такое противоборство всем нам знакомо. Феноменологическая истина иная» [3, с. 19].

Б. Хеллингер полагает, что феноменологический метод требует от исследователя благоговения перед действительностью. Тогда у него не возникает искушения манипулировать ею, смягчать ее или усиливать. Этот метод предполагает также умение предаться научному изучению без каких-либо намерений и страха. Ученый должен забыть обо всем, что он знал прежде, предаться неизвестному, и тогда перед ним внезапно может открыться суть изучаемой проблемы. Б. Хеллингер пишет: «У воды, что течет через источник, нет никаких намерений. У нее нет цели. И все же она доходит до полей, принося им плодородие, а затем уходит в море... Отказаться от намерений может только тот, кто отказался от своих представлений о добре и зле. Кто не борется ни за добро, ни против зла. Ни то, ни другое. Он примирен со всем, что происходит. С жизнью. Со смертью. Со счастьем. Со страданием. Он согласен с миром и согласен с войной. Он проникаем, смирен и не содействует добру. Такая позиция описана давно. Ее описывают Лао-цзы, Конфуций и многие великие философы. Что примечательно, эта позиция не упомянута ни одним из основателей религий. Религии ведут к войнам. Отсутствие намерений, которое ищет связи со всемирным законом, с глубокими порядками, которое следует глубоким движениям Большой души, служит миру и любви...» [3, с. 25–26].

События Второй мировой войны и их последствия для общества в трудах Б. Хеллингера

Применительно к событиям Второй мировой войны эти теоретические положения привели Б. Хеллингера к выводу о том, что в годы тяжелых испытаний люди из противоборствующих лагерей не были свободны в выборе своей судьбы. Они не могли ее изменить, а сама судьба не делила людей на «хороших» и «плохих». Б. Хеллингер утверждает: «Жертвы концлагерей были ни в чем не виноваты, были «хорошими» людьми, но это не изменило их судьбы. Так же убийцы не в силах были менять свою судьбу. Они были тоже переплетены. Несмотря на это, каждый в ответе ...обязан нести ответственность за последствия содеянного» [3, с. 55]. По мнению Б. Хеллингера, возражения против такого взгляда на события Второй мировой войны вызваны попытками современных людей идентифицировать себя с «жертвами» или «героями». Такая идентификация позволяет чувствовать себя лучше других, ощущать свое превосходство и право предъявлять претензии. Однако, как указывает Б. Хеллингер, «такие возражения ни-

чего не стоят, ведь они основаны не на собственном страдании или собственном мужестве, риске – это возражения без взгляда в собственную глубину, в глубину собственного страха, собственного “быть искушенным”, собственного бессилия. Рассуждать об этом может только тот, кому сама судьба и собственная душа дает на это право, кто в силу собственного опыта обрел смирение» [3, с. 56].

Общества и государства, терпящие притеснения, борются против них и ведут войну, не важно, справедлива такая война или нет. Б. Хеллингер пишет: «Когда идет война, воюющие стороны защищают свою группу и нападают на противную. Солдаты в этой войне становятся частью машины, которой не могут управлять. Они не могут сказать “я хочу” или “я не хочу”. Они вовлечены в процесс. В такой борьбе жизнь одного человека ничего не стоит. Но если в процессе борьбы совершается преступление, это совсем другое. Это имеет значение. Но не для солдат. Не нужно это смешивать. Девиз “Все солдаты – убийцы” ненормален. Говорящий это жив ценной ценой гибели тех же солдат. Иначе он бы тоже погиб. Таким дешевым аргументом в подобной дискуссии не отделяться» [3, с. 78–79].

Б. Хеллингер убежден, что каждый человек связан со своим народом и его судьбой: «Тот, кто готов разделить судьбу своего народа, какой бы тяжелой она ни была, а это чрезвычайно трудно, обретает покой в душе своей, и он силен» [3, с. 79]. Поэтому многие народы отвергают беженцев. На родине они воспринимаются как враги.

Связь человека со своим народом поддерживает жизнь в обществе. Б. Хеллингер использует понятие «родовая совесть» и считает, что именно она сильнее всего действует на душу человека: «Мне кажется, существует некое поле – Шелдрейк называет это морфогенетическим полем, – в пределах которого мы движемся. Такое поле накапливает воспоминания. Морфогенетическое поле, которое Шелдрейк вначале наблюдал в живой природе, показывает: если возникло нечто, оно повторится в другом месте, поскольку уже записано в некоей памяти. В неживой природе информация о только возникшем, не существовавшем ранее кристалле фиксируется в памяти поля, и впоследствии в другом месте в аналогичных условиях возникнет такой же кристалл» [3, с. 47]. Каждый новый кристалл с большой вероятностью будет похож на первый. В процессе многократного повторения закрепляется определенный образец. Б. Хеллингер полагает, что подобные процессы можно наблюдать также в отдельных семьях. События, происходящие в семье, являются образцом, который обусловлен ее морфогенетическим полем, и потому семейные судьбы складываются иногда аналогичным образом. Если такое движение необходимо прервать, то это потребует большого мужества. Б. Хеллингер убежден: «Прерывания невозможно достичь, просто плывя по течению. Необходимо отступить. Вместо того чтобы плыть по течению, нужно выйти на берег, посмотреть на реку, распознать старое и признать новое. Затем решать, что делать» [3, с. 29].

Б. Хеллингер дает развернутую характеристику понятию семья. По его мнению, семья обладает памятью, общей душой и общей совестью. Она имеет свои границы: «В пределах семьи как живущие, так и умершие представляют собой единое целое. Все связаны друг с другом. Душа выходит и за пределы семьи, она связана с другими группами и всем миром в качестве целого» [3, с. 44]. Б. Хеллингер отмечает, что существует часть души, которая может вступать в противоречие с мировой целостностью. Эту часть души он называет «Я». Многие психосоматические заболевания возникают оттого, что «Я» противится телу, противится семье, противится Большой Душе. Решение возможно, если «Я» соединится с ними. Такое соединение ощущается как смирение. Противопоставление «Я» всему миру является самонадеянностью. Самонадеянный человек падает, соединившегося с миром человека жизнь несет.

Устная история как интеллектуальное поле для апробации феноменологического метода Б. Хеллингера

В монографии «Источнику не надо спрашивать пути» есть раздел, который называется «Воспоминания, которые завершают и объединяют». В нем Б. Хеллингер говорит, что если человек, будучи ребенком, пережил нечто страшное, он часто вытесняет воспоминание об этом. С точки зрения психоанализа, важно, чтобы вытесненное было извлечено на свет. Однако при этом человек должен смириться с произошедшим событием, принять его без сожаления. Тогда наступает решение проблемы. Воспоминания способны завершить нечто и одновременно – объединить людей [3, с. 52–53]. Этот вывод Б. Хеллингера сегодня очень актуален при осмыслении событий Второй мировой войны. Ведь главные хранители исторической памяти об этой катастрофе не музеи и архивы, не монографии и диссертации, а отдельные семьи и люди, в своем микромире пережившие планетарный катаклизм. Именно они в первую очередь транслируют историческую память о войне новым поколениям, принимают институциональные версии описания истории или не соглашаются с ними.

Работа профессионального историка с такими воспоминаниями является очень сложным и ответственным интеллектуальным процессом. Мы убедились в этом, когда принимали участие в подготовке сборника устных воспоминаний свидетелей и участников событий Великой Отечественной войны, который в 2012 и 2014 гг. был опубликован творческим коллективом преподавателей и студентов Могилевского государственного университета продовольствия [11]. Размышления о методологии создания этого сборника и в целом о феномене устной истории в контексте знакомства с сочинениями Б. Хеллингера привели к следующим выводам.

Семейные и личные воспоминания о Великой Отечественной войне всегда изначально ориентированы на внутрисемейного слушателя. Посторонний человек здесь неизбежно ограничен в своих исследованиях. Члены семьи, напротив, получают уникальную возможность для самопознания и развития.

По форме семейные и личные воспоминания о войне чаще всего представляют собой свободный монолог старшего рассказчика. Он может перерасти в беседу, но направление и тон ей задает именно рассказчик.

В случае публикации воспоминаний одним из членов семьи границы этого монолога задает слушатель, который руководствуется своими представлениями о возможном допуске посторонних людей в жизнь семьи, редактирует текст, т.к. в своем первоначальном виде он тяжел для постороннего восприятия: изобилует отступлениями от темы, пояснениями в области семейной генеалогии и т.п.

Семейные и личные воспоминания – растянутый во времени процесс. Члены семьи знакомы с ними с детства, но каждый раз эти воспоминания пополняются иными гранями и оттенками в зависимости от контекста рассказывания. Это обогащает и сами воспоминания, и их восприятие новыми смыслами и глубиной. Поэтому метод интервью как разового или краткосрочного общения внешнего исследователя с членами чужой для него семьи по эффективности получаемого результата проигрывает внутрисемейному устному архиву, сложившемуся за долгие годы.

Семейные и личные воспоминания, как и любые другие дискурсы, не лишены собственного мифа. Основная его цель – самозащита семьи, жизненных сценариев и системы ценностей ее членов. Можно согласиться с мыслью Б. Хеллингера, что разглядеть и понять этот миф возможно только в том случае, когда длительное время находишься в русле одной семейной реки, а затем, отстранившись, выходишь на берег, чтобы распознать семейную судьбу.

Немаловажную роль в изучении семейных и личных воспоминаний играет изначальная установка историка: зачем мы публикуем такие воспоминания и делаем их до-

стоянием всего общества? Мотивы и цели исследователя определяют не только выбор методологии научного изыскания, но и его практический результат. Историк может выступить либо в роли объединителя общества, либо содействовать повторению в нем сценариев вражды и ненависти, многократного закрепления сложившегося в прошлом образца социального поведения.

Заклучение

Таким образом, феноменологический метод Б. Хеллингера предполагает устранение из научного исследования аксиологических установок и проведение беспристрастного диалектического анализа с привлечением интуиции ученого.

При изучении событий Второй мировой войны использование феноменологического метода привело Б. Хеллингера к выводу, что в годы испытаний люди из противоборствующих сторон не были свободны в выборе своей судьбы. Этот факт не исключает ответственности людей за совершенные ими преступления, однако требует от нас понимания сути психологических причин возникновения войны.

По мысли Б. Хеллингера, война возникает тогда, когда общество терпит от других сообществ какие-либо притеснения. Каждая из воюющих сторон защищает свою группу и нападает на противников. При этом связь отдельного человека с народом поддерживает жизнь во всем обществе.

Как в годы войны, так и в мирное время сценарий жизни и поведение человека во многом обусловлены морфогенетическим полем его семьи. Семья из поколения в поколение может воспроизводить однажды созданные образцы судьбы человека, который в своей жизни неосознанно повторяет трагедии, пережитые ранее его предками. Задача исследователя – прервать такое движение, соединить человека с миром гармонии и любви. В такой психоаналитической работе большую роль играют воспоминания. Они способны решить психологические проблемы и объединить людей.

Теоретические выводы Б. Хеллингера не бесспорны и могут иметь своих оппонентов. Однако не следует отрицать их положительного прикладного значения в области изучения устной истории. Они создают новое проблемное поле для работы с устными историческими источниками, открывают новые возможности в самопознании и преодолении социальных травм, нанесенных обществу событиями Второй мировой войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер, Г. Кризисы любви. Системная психотерапия Берта Хеллингера / Г. Вебер. – М. : Ин-т психотерапии, 2001. – 304 с.
2. Вебер, Г. Два рода счастья. Системно-феноменологическая психотерапия Берта Хеллингера / Г. Вебер. – М. : Ин-т консультирования и системных решений, 2007. – 336 с.
3. Хеллингер, Б. Источнику не нужно спрашивать пути / Б. Хеллингер. – М. : Ин-т консультирования и системных решений, 2005. – 308 с.
4. Хеллингер, Б. И в середине тебе станет легко: Книга для тех, кто хочет найти гармонию в отношениях, любви и стать счастливым / Б. Хеллингер. – М. : Ин-т консультирования и системных решений ; Изд-во Ин-та психотерапии, 2006. – 208 с.
5. Хеллингер, Б. Счастье, которое остается. Куда нас ведут семейные расстановки / Б. Хеллингер. – М. : Ин-т консультирования и системных решений, 2010. – 151 с.
6. Захарова, Л. М. Презентация метода системных семейных расстановок по Б. Хеллингеру как перспективного направления научных исследований и практического применения в различных профессиональных сферах / Л. М. Захарова // Форум.

Серия: Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук. – 2012. – № 1. – С. 187–195.

7. Толстая, С. В. Межпоколенная трансляция семейной истории: теоретические аспекты в зарубежной психологии / С. В. Толстая // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 8 (38). – С. 139–142.

8. Богатырева, М. Х. Межпоколенная трансляция семейной истории. Дефекты передачи / М. Х. Богатырева // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2009. – № 109. – С. 164–170.

9. Кригер, Е. Э. Иррациональные механизмы образования человека: системно-гносеологический подход / Е. Э. Кригер // Историческая память молодежи о Великой Отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, Барнаул, 23–24 апр. 2015 г. ; редкол.: Н. А. Матвеева [и др.]. – Барнаул : Алтай. гос. пед. ун-т, 2015. – С. 165–171.

10. Завражин, С. А. Иллюзия несправедливости как источник деструктивности / С. А. Завражин // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4 (28). – С. 81–83.

11. Живая память о войне. Воспоминания участников и свидетелей событий Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / сост. Ю. М. Бубнов, О. С. Маркасова. – Могилев : МГУП, 2014. – 272 с. – Режим доступа: <http://www.mgup.mogilev.by/userfiles/file/EF/GD/Voina.pdf>. – Дата доступа: 19.05.2015.

Рукапіс паступіў ў рэдакцыю 25.03.2016

Matsiusheuskaya M.I. Phenomenological Method of B. Hellinger and its Possibilities in the Study of Oral History Events of World War II

The article studies the philosophical ideas of modern German theologian and psychotherapist Bert Hellinger. The article describes the essence of the phenomenological method in its interpretation of B. Hellinger, this method is implemented by the researcher in covering their events of the Second World War, as well as the prospects of using the phenomenological method of B. Hellinger, opening the study of oral history. The author comes to the conclusion that the philosophical ideas of B. Hellinger have a positive practical significance in the study of oral history. They create a new problem field for oral historical sources; offer new opportunities for self-discovery and overcoming social trauma caused by the public events of the Second World War.